

УДК 81/80

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/67>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОБОБЩЕНИЯ НА КЫРГЫЗСКОМ И ЧАГАТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

©*Акынбекова А. У.*, канд. филол. наук, Таласский государственный университет,
г. Талас, Кыргызстан, aimantmu@mail.ru

LEXICAL GENERALIZATIONS IN KYRGYZ AND CHAGATAI LANGUAGES

©*Akynbekova A.*, Ph.D., Talas State University,
Talas, Kyrgyzstan, aimantmu@mail.ru

Аннотация. Кыргызский народ на пути своего становления как нации и историко-культурного развития, как и народы всего мира использовал несколько видов письменности. В их числе имеются некоторые сведения об использовании чагатайской письменности в период с XVIII по XIX век. Однако, несмотря на это, лексико-грамматические вопросы чагатайского языка, используемые кыргызами на языке письменных памятников тех времен, до сих пор остаются открытыми и не исследованными в кыргызском языкознании. Поэтому в данной статье был проведен сравнительный анализ лексики чагатайского языка с кыргызским языком и исследованы лексические обобщения, которые опирались на труды и ряд исследований русских и др. зарубежных исследователей в этом направлении таких как В. В. Радлов, Н. И. Ильминский, П. М. Мелиорансий, К. Брокельман А. К. Боровков, Н. Самойлович, Н. Вамбери, Фуат Копрулу, Г. Ф. Благова, А. Шербак. В частности, установлено, что такие слова на чагатайском языке как: *ay, ayım, ayran, arpa, aş, at, balka, beşik, çay, çanak, çelek, kıska, kızıl, kıyın, kök, mol, aç, çüü, iç, kèç, kèt, ata, baba, ağa, ake, balduz, atalık, jasaul, güynak, börk, bıçak, kiyiz, bilau, arkan, kaymak, aş* и т. д., обозначающие понятия существительного, прилагательного, глагола, связанные с этикой, родством, семьей, едой, одеждой, со старым общественным устройством, профессиями образуют единство с кыргызским языком. В связи с чем, по результатам работы были сделаны выводы о том, что материалы современного кыргызского языка на основе исторических лингвистических фактов должны стать специальным объектом исследования по вопросам близости, родства с чагатайским языком. Для того чтобы более точно изучить историю родного языка, мы должны хорошо знать историю языка исторических соседей.

Abstract. The Kyrgyz people on the way of its formation as a nation and historical and cultural development, as well as the peoples of the world used several types of writing. Among them there is some information about the use of Chagatai writing in the period from XVIII to XIX centuries. However, despite this, the lexical and grammatical questions of the Chagatai language used by the Kyrgyz in the language of written monuments of those times still remain open and was not investigated in Kyrgyz linguistics. Therefore, this article has been a comparative analysis of the vocabulary of the Chagatai language with the Kyrgyz language and investigated lexical generalizations, which were based on the works and a number of studies of Russian and other foreign researchers in this direction such as V. V. Radlov, N. I. Ilminsky, P. M. Melioransy, K. Brockelman, A. K. Borovkov, N. Samoilovich, N. Vamberi, Fuat Koprulu, G. F. Blagova, A. Sherbak. In particular, it is established that, such words in the Chagatai language as: *ay, ayım, ayran, arpa, aş, at, balka, beşik, çay, çanak, çelek, kıska, kızıl, kıyın, kök, mol, aç, çüü, iç, kèç, kèt, ata, baba, ağa, ake, balduz, atalık, jasaul, güynak, börk, bıçak, kiyiz, bilau, arkan, kaymak, aş* etc., denoting the concepts of noun, adjective, verb, related to ethics, kinship, family, food, clothing, with the old social structure, professions form a unity with the Kyrgyz language. In this regard, according to the results of the work, it was concluded that the materials of the modern Kyrgyz

language on the basis of historical linguistic facts should become a special object of research on the issues of proximity, kinship with the Chagatai language. In order to more accurately study the history of our language we must know the history of the language of our historical neighbors.

Ключевые слова: лингвистика, лексика, кыргызский язык, диалект, памятники, графика, чагатайская письменность, эпоха, история.

Keywords: linguistics, vocabulary, Kyrgyz language, dialect, monuments, graphics, Chagatai writing, epoch, history.

Известно, что чагатайский язык служил литературным языком в грамотной среде многих тюркоязычных народов, у которых на базе своих родных языков становление литературного языка еще не достиг нужного уровня.

В частности, его использовали в XV-XIX веках ряд тюркских мусульманских народов, отличившихся одновременно различными языковыми и диалектическими различиями. В результате в тот период всем тюркоязычным государствам были созданы условия для свободного чтения текстов, написанных чагатайской письменностью.

Об этом свидетельствует труд кыргызского историка Зиябиддина Максыма “История ферганских ханов” на кыргызском языке, хранившееся более ста лет в одной из библиотек г. Стамбула, написанный чагатайской письменностью и состоящий из 1666 страниц.

Поэтому по мнению известных кыргызских ученых Кыяса Молдокасымова и Тынчтыкбек Чоротегина, эта книга на кыргызском языке, написанная чагатайской письменностью была понятна всем и кыргызы могли читать на кыргызском, узбеки на узбекском, казахи на казахском языках.

Вышеназванные ученые также отметили, что братья узбеки, которые готовят словарь Алишера Навои и Бабура, чтобы понять значение некоторых терминов использовали “Кыргызко-русский” словарь К.К. Юдахина [1, с. 2014].

Это также говорит о том, что для того, чтобы понять словарь чагатайского языка того времени, нужно одновременно рассмотреть словари нескольких родственных тюркских народов.

Этот чагатайский язык, использованный тюркоязычными народами, кыргызы использовали в своей жизни в XVIII-XIX веках. Его можно наглядно проследить в сравнении слов, связанных с родством, бытом, едой, одеждой, профессией старых общественных формаций, особенно с понятиями, обозначающих существительных, прилагательных, глаголов на кыргызском и чагатайском языках. Так, несколько слов свойственных кыргызскому языку, связанных с понятиями существительного, прилагательного, глагола, употребляются в той же форме и на чагатайском языке. Например: кырг. *ай* // чагат. *ay* “луна”; кырг. *ай* // чагат. *ayım* “леди”; кырг. *айран* // чагат. *ayran* “кефир”; кырг. *арпа* // чагат. *arpa* “ячмень”; кырг. *аш* // чагат. *aş* “еда”; кырг. *ат* // чагат. *at* “конь, лошадь”; кырг. *балка* // чагат. *balga/balka* «молоток»; кырг. *баткак* // чагат. *batkak* «глина»; кырг. *бешик* // чагат. *beşik* «колыбель»; кырг. *чай* // чагат. *çau* «чай»; кырг. *чапан* // чагат. *çanak* «чанак»; кырг. *чеке* // чагат. *çeke* «лоб»; кырг. *челек* // чагат. *çelek* «ведро»; кырг. *чычкан* // чагат. *çiçkan* «мышь»; кырг. *эрке* // чагат. *erke* «капризный»; кырг. *кыска* // чагат. *kıska* “короткий”; кырг. *кызыл* // чагат. *kızıl* “красный”; кырг. *кыйын* // чагат. *kıyın* “тяжело”; кырг. *көк* // чагат. *kök* “синий”; кырг. *мол* // чагат. *mol* “много”; кырг. *сак* // чагат. *sak* “осторожный”; кырг. *сак* // чагат. *sarı* “желтый”; кырг. *кайнак* // чагат. *kaynak* “кипяченный”; кырг. *ач* // чагат. *aç* “голодный”; кырг. *чык* // чагат. *çıı* “выйди”; кырг. *ич* // чагат. *iç* “пей”; кырг. *кеч* // чагат. *kêç* “вечер”; кырг. *кес* // чагат. *kês* “отрежь”; кырг. *кет* // чагат. *kêt* “уходи”; кырг. *кир* // чагат. *kir* “заходи”; кырг. *көр* //

чагат. *kör* “посмотри”; кырг. *күл* // чагат. *kül* “смейся”; кырг. *көрүү* // чагат. *korú* “смотреть”; кырг. *кой* // чагат. *íoу* “ставь”; кырг. *ман* // чагат. *tap* “найди”; кырг. *март* // чагат. *tart* “нарисуй”; кырг. *төк* // чагат. *tök* “лей”; кырг. *тур* // чагат. *tur* “встань” и т.д.

Можно и по сей день встретить слова, которые пришли из чагатайского языка и до наших дней сохранили свой первоначальный звуковой образ благодаря родственным корням. Например: *ata* – *ama* (мужчина, имеющий ребенка); *baba* – *баба* (предки): “Умейте достойно ценить этот комуз на котором играли наши предки”; чагат. *ağa* // кырг. *aga* (брат, старший брат); чагат. *ake* (*eke*) // кырг. *ake* (старший мальчик в семье, брат); чагат. *balduz* // кырг. *балдыз* (младшая сестра жены).

Слово *ağ padişah* в чагатайском языке, связанное со старой общественной структурой, после звукового изменения в кыргызском языке больше встречается как ак падыша (белый хан). Если в словаре чагатайского языка оно обозначает «тюркский воинский чин» [5, с. 1902], то в словаре кыргызского языка оно обозначает «глава монархической власти, монарх, кровная власть, переходящая от отца к ребенку» [4, с. 1031]. Переносный смысл, используемый сейчас – глава государства, глава народа, самый сильный, например: *Падыша тукумун жеке уул даңазалабайт* (Род царя прославляет не только сын).

В истории в период присоединения кыргызов к России это звание было присвоено местным населением русским царям: *Герман менен ак падыша урушуп жатат имиш* (Герман и белый царь сражаются) [4, с. 1031]. Слово *atalık* (*atalıg*) на чагатайском языке обозначает высший государственный чин в Центральной Азии, учитель царей, визирь. В своей работе «Şejx Sulejman Efendi's» Я. Екмани утверждал, что это слово обозначало ответственный за дела царя, мудрый советник и помощник [5, с. 190].

Слово *jasaul* на чагатайском языке означает человек волостного, сельский исполнитель. И в кыргызском языке во время Кокандского правления это слово не отличалась от чагатайского языка и обозначало «аким, человек сопровождающий волостного», «вестник», «смотритель, защитник». Например: *Жардынын минип чологун, Салуучу булук жасоолдор* (Оседлав коня бедняка, слуги устраивали беспорядок) [4, с.1031].

Подобные обобщения часто встречаются и в словах, связанных с одеждой. Но даже если их звуковые различия очевидны, но значения одинаковые. Например, *çekmen* на чагатайском языке означает разновидность мужской одежды. Это слово было принято из языка фарси в форме слова *чекмен*, *джемен* [3, с. 292]. В кыргызском языке образовалось слово *чепкен* с присоединением звука [п] и удалением звука [м]. Несмотря на различия в звуковой структуре этих слов, они имеют одинаковое лексическое значение, в частности, верхнюю одежду мужчин, свободного кроя без особых швов или с стеганной подкладкой. А слово *güyünak* на обоих языках, и на кыргызском, и на чагатайском означает рубашку или платье, поверх которого одевали верхнюю одежду наподобие камзола, безрукавки.

На чагатайском языке высокий тибетей называется *börk*. Э.В. Севортян утверждал, что в древних памятниках это слово имело значение «окутывание», «покрытие», «погружение», в словах *bөрү* / *бөри*, из-за выпадение из слова звуков [и], [у], и присоединения окончания «к», образующее от глагола существительное, и произошло это слово [7, с. 223]. Но так же как и в чагатайском языке, так и на кыргызском это слово используется в значении высокий головной убор, тибетей. Например: *Бөрк ал десе баш кескен*. (Сказали снять тибетей, снимают голову). *Көк сүлөөсүн бөрк кийген, Көк жалабаң эр Бакай*. (Богатырь Бакай был одет в серый рысий тибетей) [4, с. 1031].

Первоначальный глагол *быч* в слове *bıçak* в чагайском языке связанное с вещами и посудой, во всех тюркских языках означало *резать*. При помощи окончания *ак*, образующее из глагола существительное, появилось слово *бычак* [2, с. 104]. Слово в чагатайском языке, в

кыргызском языке претерпев звуковое изменение, встречается как бычак и означает острый прибор для нарезания, имеющий рукоятку. Они достали свои ножики и бросили на дасторкан и ждали мяса. Это слово среди тюркских языков на азербайджанском означает – *бычак*, на хакасском языке – *бичак*, на якутском языке – *бичах*, на турецком, татарском, уйгурском языках – *пычак*, на уйгурском диалекте – *пичак*, на татарском языке – *пыцак*, на алтайском диалекте – *пыцах*.

Слово *bilau / bilag* на чагатайском языке означает *точильный камень*. В кыргызском языке, в этом же значении, после появления гласных звуков, это слово встречается как *бүлөө*. В частности, когда использовали в значении точильного камня, точили и натачивали ножи, бритвы, *точить об точильный камень – наточи нож*. В переносном смысле означает *возобновление, усиление, восстановление*. (Он своими многочисленными советами восстановил) (Бейшеналиев). На сегодняшний день в нашем литературном языке используется и синоним слова «бүлөө» и «*кайрак таи*» (точильный камень): *Если писатели – это мечи, то критик – это точильный камень. Чем сильнее точишь меч, тем острее он становится* (А. Осмонов).

Слово *kiyiz* на чагатайском языке среди всех тюркских языков в кыргызский язык попало почти в первозданном, неизменном виде в форме слова «кийиз»(войлок). Так как в древнетюркском языке были варианты этого слова *кедиз, кызыз, кидиз*. Если с изменением звука [д] этого слова на звук [й] в кыргызском языке появилось слово *кийиз*, то с изменением звука [д] на звук [г] в узбекском и уйгурском языках появилось слово *кигиз*. В древнетюркском языке слово *кед* использовалось в значении *кий* (одевай) в современном языке. Слова *кедиз, кидиз* образовались благодаря окончанию *-ыз*, образующее из глагола существительное. Причиной такого наименования является то, что *кийиз* использовали при пошиве одежды калпаков и наружной верхней одежды.

Слово *arkan* в чагатайском языке, именуясь также на всех тюркских языках, означает сплетенная, скрученная веревка, нить. Оно состоит из частей *арка+н*. К. Сейдакматов утверждает что, в создании слова *аркак* участвовало окончание «арка», вместе с тем, что в современном кыргызском языке оно не используется, в языке Тувы сохранившееся слово *аргы* означает: 1) *вяжи, плети*; 2) *ударяй, крути*. По его мнению, слово *arkan* появилось при присоединении окончания *-н*, образующее из глагола существительное [6, с. 37]. Это можно назвать правильным, так как и в кыргызском языке слово *аргамжы* означает *аркан*, то есть, скрученная толстая веревка, используемая при привязывании и заарканивании.

Так же происхождение слова *aş* чагатайского языка, связанное с едой и приемом пищи, в древнетюркском словаре неизвестно, но слово *aış* встречается у манджуров в форме слова *ашуу*, означая *жевать, класть в рот* [7, с. 228]. В некоторых тюркских языках это слово имеет три значения. Его первое значение означает *еда*. Второе значение *пало* (плов). Известно, что он был принят тюрками из персидского языка и распространен через чагатайский язык. [7, с. 228]. Третье значение слова *aış* в тюркском языке используется для обозначения ритуала поминок среди кыргызского, казахского, каракалпакского, уйгурского народов, при котором через год после смерти родственника должны были в честь него совершить убой скота и угостить людей.

Лексические значения слова *каутак* в чагатайском языке ничем не отличаются от кыргызского. Первое значение *сливки*, оставшиеся на поверхности молока называют *каймак*. Это слово состоит из частей *кай+мак*. К. Сейдакматов пояснил: “Слово каймак появилось в результате присоединения слов *кай*, образовавшееся после спада звука [п] в глаголе *кайпы*, и окончания *мак*, образующее из глагола существительное [6, с. 37].

В настоящее время данное окончание -мак широко используется в кыргызском языке при создании таких слов, как *куймак*, *оймок*, *иймек*, *өрмөк* (олады, наперсток, веретено, плетенка). Второе значение означает скользить, сверкать.

Итак, можно привести еще несколько таких примеров. Однако эти же самые факты свидетельствуют о том, что некоторые слова на чагатайском языке имеют древнюю форму, семантику и совпадают с кыргызским языком. Это связано с тем, что кыргызский язык входит в число древних языков. Это закрепляет мысль, что основы тюркских языков связаны с кыргызским языком. Поэтому в данном направлении материалы по современному кыргызскому языку на основе исторических лингвистических фактов должны быть взяты как специальный объект исследования по вопросам близости и родства с чагатайским языком. Так как это же и восстанавливает реальную связь между нынешним и прошлым культурным наследием кыргызского народа.

Список литературы:

1. Радио «Азаттык» 2014 г.
2. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 80 с.
3. Карасаев Х. Камус наама. Бишкек, 1996. 119 с.
4. Словарь кыргызского языка. Бишкек, 2010. 1031 с.
5. Kúnos I. "Šejx Sulejman Efendi's" Čagataj - Osmanisches Wörterbuch, KSz III, Bp. 1902.
6. Сейдакматов К. Краткий этимологический словарь кыргызского языка. Ф.: Илим, 1988. 44 с.
7. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б". М.: Наука, 1978.
8. Рамстедт Г. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М., 1957. 178 с.

References:

1. Radio "Azattyk" (2014). (in Russian).
2. Ancient Turkic dictionary (1969). Leningrad: Nauka. (in Russian).
3. Karasayev, H. (1996). kamus na'ama. Bishkek, 119. (in Russian).
4. Dictionary of Kyrgyz language. (2010). Bishkek. (in Russian).
5. Kúnos, I. (1902). "Šejx Sulejman Efendi's" Čagataj Osmanisches Wörterbuch, KSz III, Bp.
6. Seidakmatov etimological dictionary of the Kyrgyz language. (1988).
7. Sevortyan, E. V. (1978). Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and inter-Turkic bases on the letter "B". Moscow. (in Russian).
8. Ramstedt, G. (1957). Vvedenie v altaiskoe yazykoznanie. Morfologiya. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 14.10.2019 г.*

*Принята к публикации
19.10.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Акынбекова А. У. Лексические обобщения на кыргызском и чагатайском языках // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 542-546. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/67>

Cite as (APA):

Akynbekova, A. (2019). Lexical Generalizations in Kyrgyz and Chagatai Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 542-546. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/67> (in Russian).